

Вэнь Тао, видя, что Лю Сянь сейчас в гневе, решил больше не продолжать, чтобы не усугубить ситуацию. Теперь он мог лишь тайно искать способы предотвратить дальнейшее развитие событий.

— Господин старший брат, карета готова, — Юаньбао тихо позвал у входа в дом.

Вэй Цзиньюань, одетый в белоснежный халат, вышел из дома и вдруг остановился.

— Господин старший брат? — Юаньбао, увидев, что он замер, не удержался и позвал.

Вэй Цзиньюань очнулся:

— Юаньбао, нет нужды ехать во дворец.

Вэй Цзиньюань повернулся и вошел обратно в дом. Как он мог быть таким глупым? Если бы он сейчас поехал во дворец и встретился с Лю Юэ и Ли Чжоянем, это вызвало бы подозрения у императора. Но... если он не сможет попасть во дворец, как тогда спасти госпожу Цао, если отец начнет действовать?

Прошло уже полдня с тех пор, как госпожа Цао и столичный судья Су Юй уехали. Предполагается, что они уже во дворце и предстали перед императором. Вэй Цзиньюань оказался в сложной ситуации. Если он не сможет попасть во дворец, госпожа Цао погибнет, а ее еще не родившийся ребенок Вэй Цзинсин никогда не появится на свет. Но если Вэй Цзиньюань отправится во дворец, это поставит Лю Юэ в неловкое положение, вызвав пересуды, а в худшем случае — настороженность императора. Вэй Цзиньюань глубоко вздохнул... Что-то нужно оставить, что-то получить. Как же ему поступить?

В доме герцога Юна, помимо Вэй Цзиньюаня, еще многие были обеспокоены делом госпожи Цао. В комнате старой госпожи, Вэй Гохуай выглядел мрачным, его брови были сдвинуты, он боялся, что госпожа Цао начнет обвинять его, поставив дом герцога Юна в опасное положение. Старая госпожа, видя, как ее сын беспокоится, не могла ничего сделать. Император издал указ, и Вэй Гохуай не мог покинуть дом, иначе это было бы расценено как измена, за что каралось уничтожение всего рода.

— Хуайэр... — тихо позвала старшая госпожа.

Вэй Гохуай избавился от мрачности и с легкой улыбкой ответил:

— Матушка, я здесь.

Вэй Гохуай всегда был почтительным сыном и не хотел, чтобы старая госпожа слишком беспокоилась.

— Хуайэр, дело уже решено. Если Юэнянь помнит твою доброту, она не станет обвинять тебя в предательстве. Успокойся, — старая госпожа с трудом утешала.

— Матушка права, я успокоюсь, — Вэй Гохуай внешне делал вид, что все в порядке, но внутри был полон страха и тревоги. Многие годы он сражался на поле боя, никого не боясь, но теперь, сняв доспехи и оставив оружие, он стал не таким спокойным, как раньше.

Старая госпожа, зная его как никто другой, лишь вздохнула и больше не говорила.

— Господин, — вошел Вэй Линь и, поклонившись, сказал. — Господин, евнух Сюй прибыл в дом

и просит вас в главный зал для получения указа.

Вэй Гохуай не смог скрыть удивления и поспешно сказал:

— Пойдем в главный зал.

Вэй Гохуай встал и, обращаясь к старой госпоже, сказал:

— Я иду, матушка, прошу не беспокоиться.

— Иди, — старая госпожа слегка махнула рукой.

Вэй Гохуай и Вэй Линь отправились в главный зал, где евнух Сюй передал устный указ императора, предписывающий герцогу Юна Вэй Гохуаю и его старшему сыну Вэй Цзиньюаню немедленно явиться во дворец без промедления. После передачи указа евнух Сюй не стал задерживаться и поспешно покинул дом.

— Господин, нужно ли мне найти старшего сына? — Вэй Линь спросил, стоя рядом.

Указ был отдан, и Вэй Гохуай не мог отказаться. Он приказал Вэй Линю найти Вэй Цзиньюаня. Когда Вэй Линь пришел в восточный флигель, Вэй Цзиньюань все еще размышлял над планом действий. Вэй Линь переступил порог комнаты и, поклонившись, сказал:

— Господин старший брат, император издал указ, призывающий вас и господина немедленно явиться во дворец.

Вэй Цзиньюань обрадовался, это действительно было божественной помощью.

— Хорошо, я иду.

После того как Вэй Линь ушел, Вэй Цзиньюань быстро позвал Юаньбао и проинструктировал его:

— До того как мы отправимся во дворец, придет Лян Чжэнь. Приготовь ему одежду, а после того как он переоденется, ты можешь вернуться домой.

Юаньбао ответил:

— Юаньбао понял.

В час дня Вэй Цзиньюань и Вэй Гохуай сели в две разные кареты и направились ко дворцу. По пути Вэй Цзиньюань приподнял занавеску и выглянул наружу. Когда они уже приближались к воротам дворца, появился Лян Чжэнь, быстро запрыгнул в карету и переоделся в одежду, приготовленную Юаньбао. Когда карета остановилась, Вэй Цзиньюань строго приказал кучеру молчать, угрожая отрезать ему язык, если тот проговорится. Кучер, никогда не сталкивавшийся с подобным, испуганно согласился.

Вэй Цзиньюань и Лян Чжэнь вышли из кареты и подошли к Вэй Гохуаю. Лян Чжэнь опустил голову, и, поскольку Вэй Гохуай был погружен в свои мысли, они легко прошли незамеченными. У ворот дворца их обыскали, после чего слуги проводили их в зал Чэнмин, где император проводил совещания.

Прибыв в зал Чэнмин, они, учитывая статус Лян Чжэня и Вэй Линя, не могли войти внутрь и остались ждать снаружи. Вэй Цзиньюань и Вэй Гохуай, войдя в зал, были поражены

увиденным. Все присутствующие в страхе стояли на коленях, а император Лю Хэ гневно смотрел на каждого.

Вэй Гохуай и Вэй Цзинъюань поспешно подошли и, опустившись на колени, сказали:

— Виновный слуга Вэй Гохуай и его сын Вэй Цзинъюань приветствуют императора.

— Виновный слуга? — с сарказмом произнес Лю Хэ. — Любимый министр всегда был скромным и сдержанным, на поле боя — храбрым воином, не раз совершавшим подвиги. Как же так, что ты стал виновным?

Вэй Гохуай почувствовал, как по спине пробежал холод, и, дрожа, ответил:

— Император, моя наложница пыталась убить наследного принца, что уже является непростительным преступлением. Более того, она сама призналась, что является шпионкой царства Сян, что делает ее вину еще тяжелее. Однако я, будучи слепым, был обманут ею многие годы, не подозревая ничего. Это тяжкая вина, прошу императора наказать меня.

Вэй Гохуай низко поклонился, ударяясь лбом о пол, и через несколько ударов его лоб уже покраснел и начал кровоточить.

В зале Чэнмин Вэй Цзинъюань не имел права говорить и лишь следовал за отцом, продолжая кланяться. Несколько раз он заметил, как Лю Юэ и Ли Чжоянь, стоявшие рядом, с улыбкой смотрели на них.

Вэй Цзинъюань, боясь, что император заметит, быстро отвел взгляд и продолжил кланяться. Однако, поскольку он не был виновен, его поклоны были менее усердными.

Лю Хэ, стоя над всеми, махнул рукой и с легкой улыбкой сказал:

— Дело уже расследовано. Преступница Цао является шпионкой царства Сян, и доказательства неопровержимы. Однако... я, учитывая ее готовность выдать сообщников, позволю ей прожить еще несколько месяцев, пока она не родит ребенка, после чего она сама покончит с собой. Приведите ее в павильон Сюань.

Затем он посмотрел на Вэй Гохуая и строго сказал:

— Герцог Юна Вэй Гохуай, ты не смог распознать предателя. Я, учитывая, что ты ничего не знал об этом и был обманут, наказываю тебя лишением жалования на три месяца и домашним арестом на полмесяца.

Вэй Гохуай с облегчением вздохнул и поспешно поблагодарил:

— Виновный слуга благодарен императору за милость, благодарен императору за милость.

Лю Хэ избавился от строгости и с улыбкой сказал:

— А это кто стоит на коленях? Вэй Цзинъюань?

Вэй Цзинъюань опустил еще ниже:

— Отвечаю вашему величеству, это я, Вэй Цзинъюань.

Лю Хэ внимательно осмотрел Вэй Цзинъюаня. Он был одет в белоснежный халат, его лицо

было бледным, а глаза блестели. Он выглядел хрупким, но при этом изящным и красивым. Как такой юноша мог быть сыном Вэй Гохуая? Лю Хэ тайно сравнил отца и сына и обнаружил, что они не похожи друг на друга.

Это было не просто предположение Лю Хэ. Все, кто видел Вэй Гохуая и Вэй Цзинъюаня, были удивлены, что сын такого воина мог быть таким утонченным. Более того, Вэй Цзинъюань никогда не увлекался боевыми искусствами, и это уже стало известно по всей столице. Многие считали, что, когда Вэй Цзинъюань начнет служить, он выберет гражданскую должность.

Лю Хэ, осмотрев его, с улыбкой сказал:

— Учитель Ли уже принял тебя в ученики, почему же ты сегодня не пришел во дворец? — Лю Хэ просто хотел услышать объяснение Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань опустил голову:

— Отвечаю вашему величеству, в моем доме произошло серьезное дело с шпионами, и я не осмелился прийти во дворец.

— О? Почему же? Расскажи, — Лю Хэ с интересом спросил.

Вэй Цзинъюань ответил:

— Мой отец всегда учил меня, что благородный человек должен быть честным и прямым, не совершать злых дел и не предавать милость императора. Теперь, когда в моем доме обнаружили шпионы, пока император не завершит расследование, я должен быть осторожен, чтобы не навредить другим.

Вэй Цзинъюань снова поклонился и добавил:

— Мне повезло, что учитель Ли принял меня в ученики. Если бы я настоял на поездке во дворец, это могло бы навредить учителю. Я действительно не осмелился.

Автор хочет сказать: Ох, сегодня опять проспала, так хочется спать... Но, слава богу, успела обновить, хахаха!

Ну что ж, до встречи завтра вечером...

Катаюсь и пузырюсь... Ненавижу тех, кто не оставляет комментариев.

<http://bllate.org/book/16673/1529429>